

Раненое поколение

Ханан Морси

Люди в поисках работы стоят в очереди на ярмарке вакансий в Нью-Йорке.

НЕДАВНИЙ глобальный экономический кризис нанес огромный ущерб положению молодых работников по всему миру, особенно в странах с развитой экономикой, которые пострадали сильнее и восстанавливаются медленнее, чем страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны.

Молодежи всегда трудно найти работу. Исторически сложилось, что уровень безработицы в возрастной группе от 15 до 24 лет в странах с развитой экономикой в два-три раза выше, чем среди населения старшего возраста. Но с начала мирового кризиса в 2008 году молодежь пережила намного более резкий рост безработицы, чем работники старшего возраста, причем проблемы занятости молодежи усугубляются структурными проблемами, особенно в Европе.

Безработица может нанести тяжелый личный урон молодым людям. Неспособность найти первую работу или сохранить ее достаточно долго может иметь пагубные долгосрочные последствия для их жизни и карьеры. Но безработица среди молодежи также имеет более широкие социальные последствия и вносит существенный вклад в растущее неравенство доходов в странах с развитой экономикой.

Плохо, затем еще хуже

Молодые работники испытывали трудности уже в 2007 году, за год до того, как мировая рецессия началась по-настоящему. Безработица среди работников в возрасте от 15 до 24 лет

в странах с развитой экономикой составляла в среднем 13 процентов, по сравнению с примерно 5 процентами среди старших работников. В настоящее время уровень безработицы среди молодежи вырос почти до 20 процентов, в три раза выше среднего уровня, составляющего примерно 7 процентов, в старших возрастных группах. И поскольку страны с развитой экономикой восстанавливаются столь медленно, этот уровень, скорее всего, еще некоторое время будет оставаться высоким.

Уровни безработицы среди молодежи значительно различаются между странами. Хотя в среднем накануне кризиса они составляли 13 процентов в странах с развитой экономикой (Австралии, Западной Европе, Канаде, Корее, Новой Зеландии, США, Японии), в Греции и Италии молодежная безработица превышала 20 процентов, тогда как в Нидерландах и Японии она была менее 10 процентов, а в США около 10 процентов. В ряде стран, включая Швецию и Соединенное Королевство, безработица среди молодежи в четыре раза больше, чем среди взрослых.

С 2008 года безработица среди молодежи растет (см. рис.): в США она поднялась до более чем 18 процентов, а в Италии и Швеции составляет около 25 процентов. Наибольший прирост был в Испании, где уровень безработицы среди молодежи удвоился с менее 20 процентов в 2008 году до почти 40 процентов три года спустя. В Германии, однако, безработица среди молодежи снизилась благодаря действенным программам обучения на рабочих местах и введению программ сокращенного

В странах с развитой экономикой кризис породил огромный рост безработицы среди молодых работников, и пройдет немало времени, прежде чем она вновь сократится

рабочего времени, субсидирующих компании, которые сокращают часы работы, а не увольняют работников в период снижения деловой активности. Тем не менее, для молодых работников в Германии вероятность безработицы все еще в полтора раза выше, чем для взрослых.

Но не только общий уровень безработицы вызывает беспокойство. Не менее тревожит продолжительность срока, в течение которого молодые люди остаются безработными, нередко во время поиска первой работы. Двое из десяти безработных молодых людей в странах с развитой экономикой ищут работу в течение года или больше. В странах зоны евро это соотношение еще выше, 3 из 10. Самый высокий уровень в Испании, где 40 процентов молодых работников ищут работу дольше 12 месяцев. Работники, которые долгое время не могут устроиться на работу, теряют квалификацию и связи с рынком труда. Растущее разочарование по поводу безработицы также приводит к тому, что многие молодые люди теряют надежду и перестают искать работу, так что вполне вероятно, что статистика преуменьшает картину безработицы.

Трудные поиски

По многим причинам молодежи, как правило, найти работу труднее, чем работникам постарше. У них меньше трудового опыта, меньше знаний о том, как и где следует искать работу, и меньше контактов для ее поиска. Кроме того, многие молодые люди не имеют навыков, нужных работодателям, часто из-за системы образования, ориентированной на устаревшие потребности. В результате для многих молодых людей дорога от школы к работе оказывается ухабистой, а иногда и длинной, а в связи с кризисом этот переход стал еще более тяжелым. Даже те, кто находит работу, более уязвимы, чем старшие по возрасту работники, особенно в условиях экономического спада, поскольку, как правило, нанятых последними увольняют первыми.

Вместе с тем, некоторые аспекты практики на рынках труда, особенно в Европе, усугубляют долгосрочные проблемы. Молодые люди чаще, чем работники старшего возраста, работают по временным контрактам. Почти треть занятых молодежи в странах с развитой экономикой имела такие контракты до кризиса. В годы бума компании во многом полагались на временную рабочую силу, чтобы обойти правила, затрудняющие увольнение постоянных работников. В условиях спада в экономике временные работники сокращались в числе первых, причем многие из них не имели права на выплачиваемое компанией выходное пособие, так что уволить их было не только проще, но и дешевле. Половина молодых работников в Испании до кризиса работали по временным контрактам и первыми потеряли работу. Молодые работники при увольнении часто подвергаются двойному удару. Они не только теряют работу, но зачастую имеют более ограниченный доступ к социальным пособиям.

Эффект шрама

Помимо краткосрочных проблем, причиняемых молодым людям безработицей, она несет с собой и долгосрочные негативные последствия. Исследования показали, что у тех, кто пережил безработицу в начале жизненного пути, больше шансов снова оказаться безработным в последующие годы. Кроме того, они, скорее всего, меньше заработают за свою трудовую жизнь, чем их сверстники, которым легче удается найти работу (von Wachter, Song, and Manchester, 2009; Kahn, 2010). Эксперты называют негативные долгосрочные последствия ранней безработицы «эффектами шрама». Эти эффекты вызваны такими факторами, как снижение квалификации и упущенный трудовой опыт. Но они могут также быть связаны с представлением потенциальных работодателей, что эти работники не будут продуктивными. Чем дольше человек остается без работы, тем

дольше могут сказываться эффекты шрама. Потери в зарплатке могут достигать 20 процентов по сравнению с их сверстниками, рано нашедшими работу, и продолжительность дефицита заработка может составлять до 20 лет.

Негативное воздействие на пожизненный заработок наиболее заметно в случае безработицы, пережитой в молодости, особенно после окончания вуза. Такие эффекты шрама испытывали, например, те, кто вышел на рынок труда во время так называемого потерянного десятилетия 1990-х годов в Японии. Долгосрочная безработица среди молодежи более чем удвоилась и сохранялась немало времени после начала восстановления, так как японские работодатели предпочитали нанимать недавних выпускников, а не тех, кто попал в ловушку длительной безработицы или хронической бездеятельности.

Помимо вредных последствий для будущей заработной платы и шансов трудоустройства, исследования свидетельствуют о том, что периоды безработицы в молодости часто долгие годы отрицательно сказываются на жизнерадостности, удовлетворении от работы и здоровье человека.

Высокие издержки

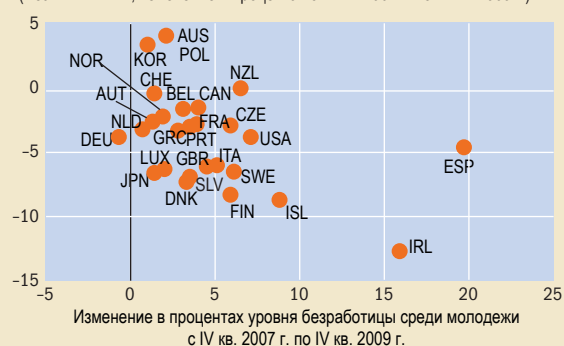
Безработица среди молодежи может также приводить к высоким экономическим и социальным издержкам для общества. Недостаточное вовлечение молодежи в рынок труда может породить порочный круг нескольких поколений бедности и социальной изоляции. Отсутствие возможностей для трудоустройства может спровоцировать насилие и правонарушения несовершеннолетних. Высокий уровень безработицы среди молодежи в последнее время способствует социальным волнениям во многих странах — с развитой экономикой, с формирующимся рынком и развивающихся.

Неравенство в доходах (растущая проблема во многих странах с развитой экономикой), усугубляется ростом безработицы среди молодежи. Экстраполяция на основе базовых факторов в период с 1980 по 2005 год, которые вызывали неравенство в доходах в странах с развитой экономикой, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), показывает, что мировой кризис усилит неравенство, в основном за счет увеличения безработицы и препятствий для создания рабочих мест (Morsy, готовится к выпуску).

Ощущение упадка

За исключением Германии, уровень безработицы среди молодежи поднялся в период мирового кризиса; в частности, он возрос более чем на 20 процентных пунктов в Испании и почти на столько же в Ирландии.

(Реальный ВВП, изменение в процентах с IV кв. 2007 г. по IV кв. 2009 г.)

Источник: Организация экономического сотрудничества и развития.

Примечание: AUS = Австралия, AUT = Австрия, BEL = Бельгия, CAN = Канада, CZE = Чешская Республика, DNK = Дания, FIN = Финляндия, FRA = Франция, DEU = Германия, GRC = Греция, ISL = Исландия, IRL = Ирландия, ITA = Италия, JPN = Япония, KOR = Корея, LUX = Люксембург, NLD = Нидерланды, NZL = Новая Зеландия, NOR = Норвегия, PRT = Португалия, SLV = Словения, ESP = Испания, SWE = Швеция, CHE = Швейцария, GBR = Соединенное Королевство, USA = США.

Безработица среди молодежи является одной из существенных причин роста неравенства в доходах.

Рост безработицы среди молодежи во время кризиса, по оценкам, повысил уровень неравенства доходов, измеряемый коэффициентом Джини, на 4 процентных пункта среди всех стран с развитой экономикой и на целых 8 процентных пунктов в странах на периферии Европы (Греции, Ирландии, Испании, Италии и Португалии), где конъюнктура на рынке труда для молодежи ухудшилась намного больше, чем в других странах. Коэффициент Джини измеряет неравенство по шкале от нуля до 100, где ноль обозначает абсолютное равенство доходов домохозяйств, а 100 представляет ситуацию, когда одно домохозяйство получает все доходы общества.

Чем больше работодатели в стране нанимают работников по временным контрактам, тем выше уровень неравенства.

Мировой кризис также увеличил численность «потерявших надежду» работников, молодых и старых, которые выбыли из рабочей силы, что, вероятно, еще более усугубило неравенство в доходах. Рост безработицы среди молодежи дополнительно увеличил разрыв между богатыми и бедными. Испания и Ирландия, по оценкам, пережили наибольшее ухудшение в распределении доходов — рост неравенства соответственно до 18 и 12 процентных пунктов. Это связано с большими потерями рабочих мест в строительстве, которое является значительным источником занятости для многих малоквалифицированных молодых работников. Почти половину воздействия безработицы на неравенство в этих странах можно отнести на счет длительной безработицы. С другой стороны, неравенство почти не изменилось в Германии и Нидерландах, где высокий уровень издержек на увольнение работников и программы в поддержку неполного рабочего дня способствовали сохранению занятости. Влияние безработицы на неравенство могло бы быть еще больше, если бы не обширные системы социальной защиты в странах с развитой экономикой.

Анализ данных ОЭСР также показал, что чем больше работодатели в стране нанимают работников по временным контрактам, тем выше уровень неравенства. Этот разрыв особенно заметен в таких странах, как Испания и Португалия, которые ослабили регулирование временных контрактов, сохраняя при этом прочную защиту занятости для постоянных работников.

Решение проблемы

Здоровый экономический подъем в сочетании с созданием рабочих мест приведет к снижению безработицы среди молодежи, улучшению распределения доходов и укреплению социальной сплоченности. Но подъем сам по себе недостаточен, чтобы предотвратить маргинализацию и исключение из рабочей силы большого числа сегодняшней молодежи в странах с развитой экономикой.

Необходимо осуществить далеко идущие реформы рынков труда и товаров, включая следующие:

- Устранение несоответствия между навыками, которые приобретают учащиеся, и потребностями работодателей. Это во многом поможет снизить долгосрочную безработицу среди молодежи. Необходимы меры политики, для того чтобы система образования готовила молодежь с учетом требований работодателей к квалификации, посредством информационных программ, профподготовки, ученичества, а также досту-

па к системам содействия в поиске работы. Правительства могли бы стимулировать частных работодателей к найму большего числа молодых людей посредством таких мер, как снижение отчислений работодателей на социальное страхование для новых сотрудников и/или субсидирование компаний, которые нанимают длительно безработную, малоквалифицированную молодежь.

- Снижение степени защиты постоянных работников наряду с усилением мер защиты для временных работников с целью содействия созданию рабочих мест. Распространенная двойная система на рынке труда с гибкой временной рабочей силой и высокой степенью защиты постоянной рабочей силы может увеличивать безработицу (Blanchard and Landier, 2002; Dao and Lungani, 2010). Смягчение регулирования только в отношении срочных контрактов укрепляет позиции постоянных работников на переговорах о заработной плате, что подталкивает вверх уровни зарплат и затрудняет устройство на работу для других групп. Именно поэтому оба этих шага необходимо осуществлять одновременно.

- Развитие конкуренции и создание более благоприятной среды для бизнеса. Такие шаги открыли бы доступ в различные сектора для новых фирм, поощряя инновации и повышение эффективности и, в свою очередь, стимулируя частные инвестиции и занятость. Меры политики должны снять барьеры для выхода на рынок и снизить ограничения для деятельности в таких секторах, как услуги, розничная торговля, энергетика и телекоммуникации. Исследования указывают на значительный рост занятости, когда либерализация рынка труда сопровождается усилением конкуренции на рынках товаров.

Не все эти реформы приносят немедленную отдачу, но они необходимы для того, чтобы справиться с проблемой хронической безработицы.

Энергия, навыки и устремления молодых людей являются бесценным достоянием, которые ни одно общество не может себе позволить растратить впустую. В ситуации, когда значительная и растущая доля молодежи подвержена риску длительной безработицы, это может оставить глубокие и долго незаживающие шрамы, сказывающиеся на их карьере, заработках, здоровье и благополучии. Кроме того, безработица среди молодежи связана с высокими экономическими и социальными издержками, включая большее неравенство в доходах. Важно принять меры для повышения квалификации и развития способностей молодых работников и помочь им как можно скорее влиться в рынок труда. ■

Ханан Морси — экономист Департамента денежно-кредитных систем и рынков капитала МВФ.

References:

Blanchard, Olivier, and Augustin Landier, 2002, "The Perverse Effects of Partial Labour Market Reform: Fixed-Term Contracts in France," *The Economic Journal*, Vol. 112 (June), pp. 212–44.

Dao, Mai, and Prakash Loungani, 2010, *The Human Cost of Recessions: Assessing It and Reducing It*, IMF Staff Position Note 10/17 (Washington: International Monetary Fund).

Kahn, Lisa B., 2010, "The Long-Term Labor Market Consequences of Graduating from College in a Bad Economy," *Labour Economics*, Vol. 17, No. 2, pp. 303–16.

Morsy, Hanan, forthcoming, "Unemployment and Inequality in the Wake of the Crisis," IMF Working Paper (Washington: International Monetary Fund).

von Wachter, Till, Jae Song, and Joyce Manchester, 2009, "Long-Term Earnings Losses Due to Mass Layoffs During the 1982 Recession: An Analysis Using U.S. Administrative Data from 1974 to 2004" (unpublished; New York: Columbia University).